

ОТРЕЧЕНИЕ

Закат зимой со вкусом карамели.
Не объяснить – так с детства повелось.
Бессонница ворочает в постели

События, которым не жилось
В забвении махрово-пропылённом,
Конечно, без тоски не обошлось.

К былому относиться благосклонно
Пристало, точно к умершим с добром,
Когда б оно в безумстве иступлённом

Не билось, выгибаясь на излом,
Когда б оно не задевало гордость,
Кивая на ошибки потным лбом.

Какого цвета ныне безысходность?
Былое – словно угольный графит,
Болят и крошится, меняя очердность,

Так пусть оно вовеки замолчит.
От прошлого отрекшись в одночасье,
Приобретаю неуместный вид...

Улыбка без причины тоже счастье.

ПО ВОЛЕ СЕРДЦА

Смертным осталась судьба, да лихая разлука.
В небе чернильном горят голубые огни.
Помнится, нам говорили, что мы не одни
В россыпи звёзд и галактик. Ни знака, ни звука...

Память о детстве изъята и с нею ответы.
Как ни старайся, другого пути не найти:
Волею алого сгустка, что спрятан в груди,
Мечемся в поисках правды, надеждой согреты.

МИРОПОРЯДОК

На самом деле, не бывает перемен.
Константы, сущность не меняя вместе с формой,
Всё те же роли в мириадах старых сцен
Играют плоско и фальшиво, а взамен
Имеют вечность, тем довольствуясь, бесспорно.

В прямом эфире перекрёстки и года...
Смотреть не надо. Если правил нет, нет жизни,
Но ценный опыт будет ценным лишь тогда,
Когда он стоил непомерного труда.
И всё же, толк и наставления излишни,

Поскольку каждый хочет быть себе творцом,
И эту жажду получив внутриутробно,
Покорно движем ей по жизни и при том,
Считает выбор свой законом и венцом
Людской морали. Это факт, как ни прискорбно.

МЯТЕЖНЫЙ ДУХ

Где будешь ты, когда зажгутся фонари,
Осенних сумерек приход благословляя?
Где будешь ты – больной, продрогший изнутри,

Когда сомкнутся в вышине ворота Рая
И неба занавес пронзят иголки звёзд?
Быть может, улицами чуждыми плутая,

Ты ищешь смысл в чередесметных вёрст?
Гроша не стоят ожидания и цели,
Поскольку каждый путь приводит на погост,

Поскольку тлен ветвится от рожденья в теле.
Уже ли сцену бытия покинул ты,
Когда овации бесстрастно отшумели

По роли, сыгранной в порыве доброты?
Легко ли было с этой участью смириться?
О чём ты думал на границе пустоты

Я не узнаю... Неизвестность будет виться
За годом год, в рутине вихря полых дней.
Я не узнаю... Жаль, что нам пришлось проститься,

Мятежный дух беспечной юности моей.

ДО ОДНОГО

Считать до одного не так уж сложно
В массиве из нулей и единиц.
Здесь каждый первый погибает пальцы,
Склонившись над шуршанием страниц
И чувствует уверенность подкожно
В причастности к ватаге первых лиц.
Гордыней ослеплённые страдальцы
Не верят Богу, опадая ниц,
Но бьются насмерть о свою ничтожность
И после даже не собрать крупниц
И после ничего о них не вспомнить.
Одни нули в глазницах диких птиц
Мерцают верой, оттого возможно,
Для крыльев нет препятствий и границ.
Стремящемуся смыслом быт наполнить,
Без помощи Творца не обойтись.

ЗАЧЕМ ОБМАНЫВАТЬ ДЕТЕЙ

И не упомнить всех надежд,
Что в детстве голову кружили.
Мы твёрдо верили и жили
В наивном чаянье невежд.

Нас окружали чудеса,
Но мы тогда не понимали,
Что взрослые безбожно лгали,
Игриво глядя нам в глаза.

С тех пор прошло немало лет.
Немало разочарований,
Немало тщетных ожиданий
В душе оставили свой след,

Но детские мечты всегда
С теплом в улыбке вспоминаем...
И мы своих детей обманем,
Даря им светлые года.

ПРАХ

Израненное носят на руках
С особенной заботой, осторожно
И, затаив дыхание тревожно,
Ещё не верят, что взметнётся прах

Из тех же рук и, как бы ни летел,
Осядет всё же под ноги прохожим,
Теряя целостность и сущность, впрочем,
Нет естества, что ждёт иной удел.

Возможно, тот, кто в памяти хранил
Ушедшее однажды, дорогое
Найдёт обитель вечного покоя,
Смешав свой прах с тем прахом, что любим.

ОЖИДАНИЕ

Тень необъятная в толще воды тяжела
Томным видениям, не завершившим дела,

Будучи в теле. Набухшие кости свербят
Где-то на дне океана, в объятых наяд,

Свет маяка ожидая – жестокий удел
Тех, кто крушение жизни своей потерпел.

Остов фрегата, окрашенный ржавчиной, – дом,
Рыб благолепно мерцание в небе ночном.